

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина Ф.Б.Исхакова

город Санкт-Петербург

16 декабря 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева,
Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова,
Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96,
97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном
Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статей 416 и 417 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Ф.Б.Исхакова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин Ф.Б.Исхаков с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 416 УПК Российской Федерации о действиях прокурора по окончании проверки или расследования, начатых после возбуждения им производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, и статьей 417 этого Кодекса, регулирующей порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу ввиду таких обстоятельств.

1.1. Приговором народного суда 1 участка Миякинского района Башкирской АССР от 19 октября 1959 года (с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда БАССР от 19 ноября 1959 года и постановления президиума того же суда от 18 марта 1988 года) Ф.Б.Исхаков осужден за преступление, предусмотренное статьей 19 и пунктами «а», «е» части первой статьи 136 УК РСФСР в редакции 1926 года. 29 ноября 1990 года по надзорной жалобе адвоката возбуждено производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств и материалы направлены для расследования, которое прекращено следователем прокуратуры Миякинского района Республики Башкортостан в 1993 году.

5 мая 2009 года в следственный орган в Республике Башкортостан поступили материалы проверки по заявлению о даче заведомо ложных показаний лицами, участвовавшими в уголовном деле Ф.Б.Исхакова как свидетели, а также о даче по делу заведомо ложного заключения экспертом. Решения об отказе в возбуждении уголовного дела по этим материалам не раз выносились и отменялись должностными лицами следственного органа и прокуратуры. 24 августа 2012 года в прокуратуру

Миякинского района Республики Башкортостан от одного из указанных свидетелей, неоднократно судимого, поступило заявление о том, что он совершил преступление, за которое осужден Ф.Б.Исхаков. В этой связи отменены ранее вынесенные решения о прекращении уголовного дела в отношении как лица, явившегося с повинной, так и сотрудников милиции, предположительно оказавших психологическое и физическое давление на свидетелей. 24 июня 2013 года прокурор района возбудил производство ввиду новых обстоятельств и направил свое о том постановление вместе с уголовным делом Ф.Б.Исхакова и заявлением о явке с повинной в следственный орган для организации расследования.

Далее прокурор Республики Башкортостан направил в президиум Верховного Суда Республики Башкортостан заключение от 23 июля 2015 года о необходимости возобновления производства по уголовному делу, предлагая отменить приговор и последующие судебные решения, а дело вернуть прокурору в соответствии со статьей 237 УПК Российской Федерации. Однако 21 сентября 2015 года он заключение отозвал, а 23 сентября того же года президиум названного суда прекратил в этой связи производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Постановлением от 10 апреля 2018 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал Ф.Б.Исхакову в передаче кассационной жалобы на это решение президиума для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, посчитав, что отзыв заключения прокурором исключает дальнейшее производство по делу, с чем согласился и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 5 июля 2018 года).

Постановлением от 7 августа 2019 года президиум Верховного Суда Республики Башкортостан признал незаконным постановление прокурора Миякинского района Республики Башкортостан от 22 августа 2017 года о прекращении производства, возбужденного прокурором того же района 24 июня 2013 года ввиду новых обстоятельств по уголовному делу Ф.Б.Исхакова. Суд не нашел оснований полагать, что прокурором

проведена всесторонняя, полная и объективная проверка, и возложил на него обязанность устранить допущенные нарушения. Вместе с тем доводы, по которым Ф.Б.Исхаков просил отменить приговор и последующие судебные решения, суд отклонил, отметив, что в судебном заседании по жалобе на постановление прокурора эти доводы рассмотрению не подлежат, а признание такого постановления незаконным не влечет безусловной отмены приговора. Суд исходил из того, что отмена приговора и передача уголовного дела на новое рассмотрение возможны, в силу статей 417 и 418 УПК Российской Федерации, при поступлении в суд заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Этот вывод поддержал и судья Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 7 октября 2019 года).

Затем прокурор района вновь прекратил производство, возбужденное ввиду новых обстоятельств, с вынесением о том постановления от 26 августа 2019 года, которое, однако, также признано незаконным Стерлибашевским межрайонным судом Республики Башкортостан 20 ноября 2020 года с предписанием прокурору устранить допущенные нарушения. Решение суда оставлено без изменения апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 января 2021 года. Суды, кроме прочего, снова указали, что решение вопроса об отмене приговора и передаче дела на новое рассмотрение возможно в случае поступления в суд соответствующего заключения прокурора. 15 апреля 2021 года не нашел причин не согласиться с нижестоящими судами и судья Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

1.2. Ф.Б.Исхаков утверждает, что оспариваемые нормы противоречат статье 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, который придает им правоприменительная практика, они позволяют суду, признав незаконным постановление прокурора о

прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, оставить без разрешения вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду этих обстоятельств. Причем, по его мнению, особое значение имеет неотменное, но отозванное прокурором заключение о необходимости возобновления производства.

Хотя Ф.Б.Исхаков и не обжаловал в Верховном Суде Российской Федерации постановление Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан от 20 ноября 2020 года и последующие судебные решения, Конституционный Суд Российской Федерации полагает исчерпанными внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя в обозначенном им аспекте, поскольку жалоба Ф.Б.Исхакова поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до истечения шести месяцев со дня вступления в силу Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и поскольку иное применение статей 416 и 417 УПК Российской Федерации не предполагается в той части, в какой суды при рассмотрении таких жалоб считают невозможным принять решение о возобновлении производства по уголовному делу.

Таким образом, с учетом статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения по настоящему делу статьи 416 и 417 УПК Российской Федерации являются постольку, поскольку на их основании определяются полномочия суда по разрешению жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в части требования о возобновлении судом производства по уголовному делу.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому права на судебную защиту и обжалование в суд решений, действий и бездействия органов государственной власти, в том числе судов, а каждому осужденному за преступление – право на пересмотр приговора

вышестоящим судом в порядке, предусмотренном законом (статья 46; статья 50, часть 3). Касаясь содержания права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что его ограничение не допускается и не может служить достижению целей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление от 25 июля 2001 года № 12-П). Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3), гарантирующими равенство всех перед законом и судом и принцип состязательности судопроизводства при равноправии сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством (постановления от 28 мая 1999 года № 9-П, от 8 июня 2015 года № 14-П и др.).

Не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено судебное решение – независимо от того, что послужило причиной его неправомерности: неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие возможности пересмотреть вступивший в законную силу, но при этом содержащий фундаментальную ошибку судебный акт противоречило бы универсальным во всех видах судопроизводства требованиям эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляло бы и ограничивало право на судебную защиту (постановления от 3 февраля

1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.; определения от 16 июля 2015 года № 1619-О, от 12 ноября 2019 года № 2968-О и др.). Определяя право на судебную защиту, Конституция Российской Федерации не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок в том числе по рассмотрении дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевое законодательство может признавать окончательным в том смысле, что в обычной процедуре оно не подлежит изменению (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.; определения от 4 декабря 2007 года № 962-О-О, от 28 июня 2012 года № 1248-О и др.). Вместе с тем институциональные и процедурные условия пересмотра судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или беспочвенное возобновление судебного разбирательства, обеспечивать справедливость судебного решения и одновременно правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (Постановление от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

3. Закрепленный главой 49 УПК Российской Федерации институт пересмотра уголовного дела в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения дела судом, либо существовали на момент рассмотрения дела, но не были известны суду, образует в действующем уголовно-процессуальном законе дополнительный способ обеспечения правосудности судебных актов. Подобные обстоятельства не обусловлены всякий раз упущениями суда либо органов и должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения в суде, но, будучи установленными, они не позволяют считать законными, обоснованными и справедливыми вынесенные по уголовному делу решения.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлено, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, не на восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а на обеспечение возможности исследовать фактические обстоятельства, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по делу (определения от 25 сентября 2014 года № 2215-О, от 26 марта 2020 года № 781-О и др.). Вместе с тем не исключен пересмотр вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по делу и в случае, когда по исчерпанию возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора вследствие игнорирования доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона. Безусловное же ограничение круга оснований к возобновлению производства для пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делало бы невозможным обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов заинтересованных лиц. Это вело бы к нарушению положений Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней), которые обязывают к пересмотру судебного решения, если обнаруженные новые или вновь открывшиеся обстоятельства не могут не влиять на само его существо (Определение от 9 июня 2015 года № 1276-О).

В то же время Конституция Российской Федерации не исключает и такой порядок пересмотра судебных решений, при котором его основания предварительно подлежат установлению или проверке в процедуре

досудебного производства, возбуждаемого прокурором в том числе по инициативе сторон (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 215-О).

4. На реализацию изложенного направлены положения главы 49 УПК Российской Федерации, включая часть первую его статьи 415, в силу которой право возбудить производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит по общему правилу прокурору. Сообщения граждан либо должностных лиц о наличии таких обстоятельств служат поводами для вынесения прокурором постановления о возбуждении соответствующего производства, проведения проверки или направления материалов руководителю следственного органа для расследования названных обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (части вторая, третья и четвертая статьи 415 этого Кодекса). По окончании проверки или расследования при наличии основания для возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, копией приговора и материалами проверки или расследования в суд в соответствии со статьей 417 этого Кодекса, а в отсутствие к тому оснований – прекращает ранее возбужденное производство своим постановлением, которое доводится до сведения заинтересованных лиц (статья 416 этого Кодекса). В свою очередь, согласно статье 418 этого Кодекса суд, рассмотрев заключение о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, либо принимает, отменив приговор, определение или постановление суда, решение о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства, или о возвращении дела прокурору (в случае выявления обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 этого Кодекса), или о прекращении дела, либо же отклоняет заключение прокурора.

Тем самым процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, будучи разновидностью пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, образует самостоятельную стадию уголовного процесса, где элементы досудебного производства – в том числе его возбуждение прокурором, проверка или расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств с возможностью допросов, осмотров, экспертиз, выемок, иных необходимых следственных действий и последующее направление материалов в суд – сочетаются с рассмотрением дела судом, в том числе с исследованием фактических обстоятельств, установленных в результате расследования или проверки. Принимаемые прокурором по результатам такого досудебного производства решения создают предпосылку для судебного разрешения вопроса о пересмотре приговора, в силу чего не носят окончательного характера и могут быть обжалованы в суд (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 года № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2035-О, от 23 апреля 2015 года № 858-О, от 28 февраля 2017 года № 259-О и др.).

При этом имеющаяся в материалах проведенной проверки или расследования информация подлежит судебной оценке на основе принципа свободной оценки доказательств, согласно которому судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (статья 17 УПК Российской Федерации).

4.1. Часть третья статьи 416 УПК Российской Федерации прямо предусматривает право судебного оспаривания постановления прокурора о прекращении возбужденного производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В силу этой нормы заинтересованные лица могут обжаловать постановление в суд, правомочный решать в

соответствии со статьей 417 этого Кодекса вопрос о возобновлении производства ввиду таких обстоятельств по соответствующему уголовному делу. Признание незаконным и отмена судом постановления прокурора о прекращении производства, возбужденного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обязывают его устранить нарушения закона, включая неполноту проведенных проверки или расследования. Это, однако, само по себе не предрешает позицию прокурора о его дальнейшем обращении в суд с заключением о пересмотре уголовного дела или о вынесении постановления о прекращении производства.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, включая его статьи 416, 417 и 418, не содержит правил, прямо устанавливающих полномочия суда по разрешению жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в части требования о возобновлении судом производства по уголовному делу. Указание части третьей статьи 416 УПК Российской Федерации о рассмотрении таких жалоб судом, который в соответствии со статьей 417 данного Кодекса правомочен решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу, притом что часть третья статьи 417 этого Кодекса предусматривает рассмотрение заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, установленном статьей 401¹³ указанного Кодекса, т.е. в порядке рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции, не предопределяет вывод о возможности принятия решений, аналогичных решениям этого суда.

В судебной практике названные полномочия определяются по аналогии с полномочиями суда, рассматривающего жалобу в ходе досудебного производства, в том числе на действия, бездействие и решения прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. По результатам рассмотрения такой жалобы судья выносит постановление либо о признании незаконным или необоснованным действия, бездействия или решения должностного лица и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения (часть пятая статьи 125 УПК Российской Федерации).

Использование приведенной аналогии закона не расходится с принципиальным разграничением полномочий суда и прокуратуры в уголовном процессе. Сочетание при пересмотре дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам элементов досудебного производства (включая необходимые следственные действия) и рассмотрения дела судом требует возложения на прокурора – аналогично процедуре первичного рассмотрения дела – определенных процессуальных функций по организации такого досудебного производства, по оценке его итогов и направлению материалов в суд. Это обусловлено не столько ролью стороны обвинения, сколько целями надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, каковые стоят перед прокуратурой Российской Федерации как единой федеральной централизованной системой органов (статья 129 Конституции Российской Федерации и статья 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). По своему смыслу и предназначению соответствующее производство предполагает, что суды, будучи независимыми и беспристрастными и оценивая результаты деятельности прокурора в рамках названного процессуального института, в том числе выявляя допущенные им нарушения и обязывая их устранить, не могут ни предписывать прокурору какую-либо позицию, определяющую направление в суд заключения о пересмотре дела, ни по своей инициативе выявлять и расследовать вновь открывшиеся обстоятельства.

4.2. Отсутствие у заинтересованных лиц, включая осужденных, самостоятельного права требовать непосредственно в суде возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не приводит к дисбалансу между публичными интересами и конституционными гарантиями судебной защиты, оправдания невиновных. Неограниченная свобода обращения в суд за пересмотром по этим обстоятельствам вступивших в законную силу приговоров, минуя деятельность прокурора в досудебных процедурах, ослабляла бы возможности правосудия в деле защиты прав и свобод – ввиду его перегрузки, а также ставила бы под сомнение устойчивость вступивших в законную силу судебных актов. Кроме того, наличие специальных условий такого пересмотра не расходится и со статьей 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку после вступления в законную силу обвинительного приговора по исчерпанию всех средств судебной защиты право осужденного на дальнейшую судебную защиту от обвинения в содеянном считается по общему правилу реализованным.

В любом случае пересмотр уголовного дела ввиду особых обстоятельств как экстраординарная по своей природе процедура не может быть частью обычной практики уголовного правосудия, когда заинтересованные лица после вступления приговора в законную силу и по исчерпанию всех средств судебной защиты сохраняли бы процессуальные возможности по своему усмотрению требовать от суда возобновления производства по уголовному делу. Собственная инициатива суда к возбуждению производства, реализуемая без обращения прокурора и в отсутствие иных законных поводов, тоже при типичных условиях (ситуациях), в которых ставится вопрос о пересмотре по указанным основаниям, была бы избыточной с точки зрения предназначения правосудия.

4.3. Соответственно, возложение именно на прокурора обязанности принимать меры к пересмотру вступивших в законную силу приговоров по новым или вновь открывшимся обстоятельствам имеет

конституционные основания. Из целей деятельности прокуратуры по укреплению законности, защите прав и свобод, а равно из назначения уголовного судопроизводства, определенного статьей 6 УПК Российской Федерации, следует, что право возбудить производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренное частью первой статьи 415 этого Кодекса, прокурор не только может, но и должен использовать, если эти обстоятельства объективно предрешают его обращение в суд. Государство же, общество и отдельные граждане вправе ожидать от прокурора эффективного выполнения возложенных на него обязанностей. Заинтересованные лица тем более вправе на это рассчитывать, поскольку часть третья статьи 416 УПК Российской Федерации позволяет им обжаловать в суд постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Иное – свободная от судебного контроля и не ограниченная законом дискреция прокурора в осуществлении права на возбуждение и прекращение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, включая окончательный отказ в пересмотре уголовного дела вопреки законным ожиданиям осужденных и других заинтересованных лиц, – не только вступало бы в конфликт с принципами правового государства, необходимости поддержания доверия к закону и действиям властей (статьи 1, 2, 18, 45, 46 и 75¹ Конституции Российской Федерации), но и нарушало бы право на судебную защиту, гарантированное статьями 46 и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, положения главы 49 УПК Российской Федерации, включая ее статьи 416 и 417, как это вытекает из трактовки их в судебной практике, устанавливают не противоречащий Конституции Российской Федерации механизм рассмотрения судом жалоб заинтересованных лиц на постановление прокурора о прекращении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Согласно этому механизму суд уполномочен сделать содержательный вывод о том, правомерно или нет такое прекращение, и, соответственно, возложить на прокурора обязанность

устранить допущенные им нарушения. Вместе с тем по общему правилу суд не принимает решение об отмене приговора, определения или постановления суда без соответствующего заключения прокурора, наличие которого служит необходимым процедурным условием (*conditio sine qua non*) для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Сказанное не означает, что только такой механизм в российских конституционных условиях является единственно возможным. Изменение законодательного регулирования и развитие судебной практики могут привести к изменению условий и порядка взаимодействия суда и прокуратуры при принятии решений, касающихся пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

5. Хотя ограничение полномочий суда по разрешению жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ранее ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в части требования о возобновлении судом производства по уголовному делу применительно к типичным условиям (стандартным ситуациям) отвечает конституционным требованиям, однако возможно и совпадение таких экстраординарных условий, когда полномочия суда нуждаются в расширении. Не исключено, что в отсутствие заключения прокурора о необходимости пересмотра уголовного дела применение правил названного производства в обычном режиме не позволяет обеспечить достижение конституционных целей и защиту конституционных ценностей, поскольку по вопросу о наличии или отсутствии во вступившем в законную силу приговоре фундаментальной ошибки длительное время остаются расхождения между позициями прокурора и суда.

Конституционный Суд Российской Федерации обращает, в частности, внимание на то, что процессуальный закон и законодательство о прокуратуре прямо не обязывают прокурора завершить возбужденное производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в какой-

то определенный срок. Несмотря на то что бездействие прокурора и нарушение им разумных сроков названного производства (которые по смыслу части первой статьи 6¹ УПК Российской Федерации и правовых позиций, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации в том числе в Постановлении от 11 ноября 2014 года № 28-П, прокурор обязан соблюдать) могут быть обжалованы заинтересованными лицами в суд, решение, принятое судом по этим жалобам, не предполагает как таковое ни отмены приговора с пересмотром уголовного дела, ни обязанности прокурора направить в суд свое заключение.

Такое положение не исключает многолетнюю отсрочку в завершении производства, когда проверка не позволяет опровергнуть веские доказательства пороков приговора, вступившего в законную силу, которые, однако, прокурор не считает достаточными для пересмотра дела, а суд, в свою очередь, по рассмотрении жалобы заинтересованного лица не находит позицию прокурора основательной. Так, перспективы получить новые данные в дальнейших проверках могут быть ограничены, а расхождения в понимании и оценке выявленных обстоятельств между прокурором и судом сохраняются. В результате суд неоднократно по жалобам заинтересованных лиц признает незаконность или необоснованность постановлений прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по данному делу или неправомерность бездействия прокурора по подготовке заключения о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

5.1. Оценивая законность и обоснованность вынесенного прокурором постановления о прекращении производства, возбужденного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, суд обязан оценить также проведенные проверку или расследование этих обстоятельств в целях своевременного установления их наличия или отсутствия с учетом как доводов жалобы осужденного, так и результатов предыдущего рассмотрения судом аналогичной жалобы. Признав проверку или расследование ненадлежащими, суд при достаточности имеющихся материалов не может быть лишен

возможности применительно к обозначенным нестандартным ситуациям и в исключение из общего порядка сам заключить, налицо ли искомые обстоятельства как основания для пересмотра уголовного дела и позволяют ли они принять о том решение, поскольку в конечном счете только суд вправе решать, имело ли место то или иное обстоятельство и необходимо ли новое рассмотрение дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 282-О, от 19 октября 2010 года № 1379-О-О, от 25 января 2012 года № 41-О-О, от 28 мая 2013 года № 827-О и др.).

Суд может, помимо новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые поименованы в уголовно-процессуальном законе как отдельные категории с формально-процессуальными признаками, установить и обстоятельства, которые пункт 3 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации определяет как «иные новые обстоятельства». Подобная дефиниция подразумевает более широкую дискрецию в трактовке и оценке поступивших материалов (сведений, доказательств), а значит, и в решении о том, влекут ли они пересмотр приговора. Поскольку установление и оценка «иных новых обстоятельств», в отличие от вновь открывшихся и новых обстоятельств, не predeterminedены наличием конкретного указанного в законе процессуального акта или события, прокурор и суд могут и должны, не имея точных законодательных критериев, выяснять, есть ли среди материалов (сведений, доказательств) такие, которые свидетельствуют о новых для уголовного дела обстоятельствах, и достаточны ли они, чтобы судить о наличии фундаментальной ошибки как основании для пересмотра вступившего в законную силу приговора.

Следовательно, в отступление от общего правила признания наличия «иных новых обстоятельств» именно по заключению прокурора, в рассматриваемых случаях не исключено, что они могут быть установлены судом и при рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении соответствующего производства, когда тот не представил в суд свое заключение или представил (сформировал) его однажды, но затем

отозвал или не поддержал в судебном заседании, т.е. не просил на его основании отменить приговор и пересмотреть уголовное дело.

5.2. В Определении от 9 июня 2015 года № 1276-О Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь вновь открывшихся обстоятельств, исходил из того, что по смыслу части третьей статьи 413 УПК Российской Федерации это обстоятельства, свидетельствующие о порочности оснований судебного акта и связанные с преступными злоупотреблениями участников судопроизводства, не известными правосудию на момент его вынесения (при этом перечень «иных новых обстоятельств», не известных суду на момент вынесения судебного акта, исключающих преступность и наказуемость деяния, является открытым). В этом контексте Конституционный Суд Российской Федерации трактовал вновь открывшиеся обстоятельства с акцентом на их материальном содержании, специально не оговаривая процессуальные формы, в которых они должны быть представлены (приговор или решение о прекращении уголовного дела, сопоставимое с приговором по процессуальным последствиям), имея в виду значение названных злоупотреблений в качестве определяющего признака фундаментальной судебной ошибки, в том числе для их разграничения с новыми обстоятельствами как отдельной категорией оснований пересмотра приговоров. Тем более что акты суда или следствия (дознания), указанные в частях третьей и пятой статьи 413 УПК Российской Федерации как оформляющие наличие вновь открывшихся обстоятельств, могут быть объективно невозможны в том числе по прошествии долгого времени после вынесения поставленного под сомнение приговора или по причине выявления неумышленного противоправного поведения участников уголовного судопроизводства, равнозначного по последствиям намеренным злоупотреблениям, которые подпадают под определение вновь открывшихся обстоятельств.

Это значит, что процессуальный закон при его конституционно-правовом истолковании сам по себе не может исключать возможность пересмотра актов уголовного правосудия, когда компетентному суду

доказательно представлены обстоятельства того же рода, какие он признал бы вновь открывшимися, если бы их установил приговор (решение о прекращении уголовного дела), поскольку они позволяют констатировать в отношении участников судопроизводства злоупотребление или ошибку (заблуждение), повлиявшие на исход уголовного дела, о пересмотре которого просит заинтересованное лицо. Пересмотр дела тем более не может быть полностью исключен, если соответствующие обстоятельства – как то недостоверность выводов экспертизы или свидетельских показаний, выраженная в неопровергнутых доказательствах, – зафиксированы в процессуальных решениях, которые, по мнению суда, имеют кроме материального (фактического) достаточно веское процессуальное (формальное) значение, чтобы дать основание для экстраординарной ревизии приговора, вступившего в законную силу.

Отказ, например, от уголовного преследования экспертов, свидетелей, иных участников судопроизводства с прекращением уголовного дела или с отказом в его возбуждении за отсутствием доказанного умысла в содеянном, а потому и состава преступления против правосудия исключает процессуальное установление вновь открывшихся обстоятельств в соответствующем приговоре суда или постановлении о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям. Однако это не может безусловно лишать суд права признать имевшими место соответствующие пороки доказывания и квалифицировать их как фундаментальную ошибку правосудия, влекущую пересмотр уголовного дела.

5.3. Таким образом, действующее регулирование в части оспариваемых и связанных с ними законоположений в целом соотносится с конституционными установлениями, которым оно должно следовать. Вместе с тем оно не исключает – при совпадении определенных условий – нарушения прав, поставленных под защиту Конституции Российской Федерации, ее статей 21, 45, 46 и 49, как и нарушения конституционных установлений о значении прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность

законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18). Отстранение суда от принятия в таких случаях соответствующего решения, когда ему представлены надлежащие (убедительные) к тому основания при рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, расходилось бы в том числе с предписаниями статей 46 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что соответствующее правомочие должно реализовываться судом таким образом именно в тех случаях, когда инициируемый пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам направлен на улучшение правового положения осужденного, вплоть до его реабилитации, и – исходя из принципа *favor defensionis* – не может быть задействовано в противоположных целях.

Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что применение оспариваемых норм должно быть скорректировано в рамках конституционно-правового их истолкования, с тем чтобы не исключался пересмотр уголовного дела с отменой вступившего в законную силу приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в экстраординарном порядке, который позволял бы суду при совпадении определенных условий по рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении производства по этим обстоятельствам, включая указанные в пункте 3 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации, принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо с прекращением уголовного дела, как предусмотрено статьей 418 этого Кодекса.

6. Осуществление деятельности суда в присущих органу судебной власти процессуальных формах не всегда дает ему возможность в той же степени проверять и исследовать обстоятельства, способные служить основанием для пересмотра уголовного дела, как это делает прокурор и

следственный орган, руководителю которого прокурор направляет материалы для расследования этих обстоятельств (часть четвертая статьи 415 УПК Российской Федерации). «Иные новые обстоятельства» могут нуждаться в усиленной проверке (квалификации). Поэтому применительно к тем случаям – когда, как выявлено в настоящем Постановлении, у суда должны быть полномочия при рассмотрении жалобы на постановление или бездействие прокурора (как субъекта права на обращение в суд за пересмотром дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств) принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда – подразумевается также его правомочие требовать, в том числе приостановив производство по жалобе, у прокурора предоставления информации и его письменной позиции в той форме, в которой представляется его заключение, не предполагая, однако, наличие в указанных материалах вывода о необходимости отмены вступившего в законную силу приговора. По запросу суда прокурор обязан сообщить содержание (включая полученные материалы, сведения, доказательства) и мотивированные итоги прокурорской проверки или расследования, в частности проведенных во исполнение решения суда.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 416 и 417 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они позволяют суду при признании незаконным или необоснованным постановления прокурора о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по жалобе заинтересованного лица принять решение об отмене приговора,

определения или постановления суда и о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо принять решение об их отмене и о прекращении уголовного дела при совпадении таких условий, когда:

инициируемый пересмотр уголовного дела направлен на улучшение правового положения осужденного;

суд ранее по жалобе осужденного уже признавал незаконность или необоснованность постановления прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по данному делу или неправомерность бездействия прокурора по подготовке заключения о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

материалы проведенной проверки или расследования, в том числе истребованные судом, содержат, по мнению суда, достаточные сведения, свидетельствующие о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебного акта, содержащего фундаментальную судебную ошибку, в том числе однородных по содержанию вновь открывшимся обстоятельствам, как определяет их Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, притом что по объективным причинам невозможны акты суда или следствия (дознания), указанные в частях третьей и пятой его статьи 413.

2. Судебные акты по делу гражданина Исхакова Фатхуллы Бадретдиновича, вынесенные на основании статей 416 и 417 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 53-П